

Его уши покраснели, и он кивнул, пока духовное деревце в объятиях Чэнь Исиня превратилось в мальчика лет четырёх-пяти. По сравнению с прошлой их встречей, волосы у него слегка отросли, но он по-прежнему выглядел как очаровательный малыш, способный растопить сердце любого.

Большинство вещей, необходимых для роста духовного существа, в мире культивации Тайсуань отсутствовали, и, похоже, эта форма ему предстояло сохранять ещё долго.

Чэнь Исинь, достигнув желаемого, в награду поцеловал Вэньжэнь Ли в губы, а затем, держа на руках его уменьшенную версию, прижался к нему.

В его глазах мелькнула лёгкая задумчивость.

— Кажется, я действительно воспитывал А Ли...

Это утверждение не имело никаких оснований, но Чэнь Исинь почему-то был в этом уверен. Он должен был вырастить Вэньжэнь Ли с детства, а затем довести его до постели... Возможно, так оно и было.

Размышляя об этом, Чэнь Исинь покраснел. Если в прошлой жизни он был таким же, то, вероятно, действительно мог бы так поступить.

Услышав это, Вэньжэнь Ли слегка нахмурился и покачал головой.

— Я не знаю.

Он был одним из первых, кто узнал о Божественном Сыне из Высшего Мира, но никогда не думал, что сам Высший Мир может быть связан с ним. Однако теперь он начал задумываться: их знакомство и любовь с Чэнь Исинем, казавшиеся случайными, возможно, были предопределены судьбой.

Если Чэнь Исинь действительно был изначальным хозяином Уединённой Обители Сжигающих Небеса, то его появление здесь было неизбежным. А сам Вэньжэнь Ли, будучи рождённым как демонический зародыш, должен был отправиться в это единственное место, где сохранились следы Высшего Мира, чтобы либо устранить угрозу, либо подготовиться к будущему.

Его душа тысячелетиями искала в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, и, скорее, это было ожидание прихода Чэнь Исиня, чем поиск просветления.

— Когда-нибудь мы снова поймем Цзин Шисаня и хорошенько его изучим.

Кто на самом деле Божественный Сын из Высшего Мира — Цзин Чжихуа, он сам или они оба? Или, может, никто из них?

Ужасы Уединённой Обители Сжигающих Небеса не давали покоя Чэнь Исиню. Он не помнил прошлого, но не хотел, чтобы подобная судьба повторилась в будущем, поэтому им нужно было

как можно скорее подготовиться.

— Мы его поймали, — сказал Вэньжэнь Ли, взяв за руку Чэнь Исиня.

Малыш Вэньжэнь Ли снова превратился в деревце и забрался на плечо Чэнь Исиня. Они направились в очищенное подземное пространство, где содержались Цзин Чжихуа и другие.

Цзин Чжихуа и Сяо Чжэ были пойманы уже день назад. Помимо того, что их силы были запечатаны, У Фэй и другие ничего с ними не сделали. Они сидели со скрещёнными ногами, пытались прорвать печать, и продолжали это делать даже тогда, когда Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли вошли.

Лицо Цзин Чжихуа выглядело не лучшим образом. С того момента, как он снова увидел Чэнь Исиня в Городе Хаотичных Демонов, его лицо оставалось мрачным и бледным. Если раньше он действительно имел некий божественный блеск, то теперь выглядел всё более обыденно.

Он открыл глаза, на мгновение застыл, а затем стал ещё бледнее.

— Исинь...

— Это я, снова встретились, Цзин Шисянь. Скажи, в мире столько дорог, почему ты всегда выбираешь те, что ведут ко мне?

Чэнь Исинь сделал шаг вперёд, поднял ногу и наступил на плечо Цзин Чжихуа. Его взгляд стал опасным.

— Скажи, на этот раз мне снять с тебя кожу или выкачать кровь?

— Как-то скучно... После кожи и крови останутся кости, с ними можно будет поиграть подольше...

Цзин Чжихуа увидел в глазах Чэнь Исиня кровожадность и серьёзность. Его тело невольно задрожало, губы разомкнулись, а взгляд непроизвольно устремился к Вэньжэнь Ли. Не успев ответить, он потерял сознание.

Чэнь Исинь с отвращением убрал ногу.

— Совсем не выдерживает напряжения...

Линь Ань и другие, чьи сердца учащённо бились, застыли в недоумении. Даже они не смогли разглядеть в словах Чэнь Исиня хоть каплю шуток. Их шишу ничего не боялся, и, если приходила такая прихоть, он мог сделать что угодно.

Когда он узнал, что Цзин Чжихуа не был его А Хуа, его отношение полностью изменилось. Если он и был преданным, то также был и безжалостным.

— Уберите его, — приказал Чэнь Исинь Нань Кэ, после чего его взгляд перешёл на других членов секты Нефритового Треножника: Сяо Чжэ, Линь Аня, Шэнь Сян, Ван Мин'эр...

Уголки губ Чэнь Исиня медленно приподнялись. Он ещё не успел заговорить, как Вэньжэнь Ли достал для него стул из пространства хранения. Чэнь Исинь улыбнулся ему и сел.

— Похоже, у всех вас есть что мне сказать. Ну, говорите.

— Шишу! — первым заговорил Линь Ань.

Чэнь Исинь взглянул на него, и тот на мгновение растерялся, но затем вспомнил, что хотел сказать.

— Вэнь Юнь и Вэнь Сюэ уже заложили основу. Они очень скучают по вам.

— Они просили передать, что Пик Сердечной Муки охраняют, и никто не смеет тронуть ни травинки.

Этих двоих мальчиков Чэнь Исинь держал при себе около семи или восьми лет, и он их не забыл. Он слегка покачал головой.

— Не нужно. Передай им, что я не вернусь в секту Нефритового Треножника.

Линь Ань, казалось, хотел добавить что-то ещё, но, услышав решительные слова Чэнь Исиня, покраснел и замолчал.

Это было понятно. Секта Нефритового Треножника предала Чэнь Исиня, едва не лишив его жизни. Даже если бы он вернулся, то только для того, чтобы потребовать справедливости, но никак не для того, чтобы остаться. Тем более на Пике Сердечной Муки.

— Шишу! — Ван Мин'эр опередила Сяо Чжэ.

Она слегка наклонилась вперёд, и в её голосе и выражении лица было больше естественности, чем у остальных.

— Я Мин'эр, я приносила вам лекарства, и вы хвалили меня за мою заботливость.

Её восхищение Чэнь Исинем было очевидным с первого взгляда. Она смотрела на него с обожанием, надеясь увидеть на его лице хоть какое-то изменение.

Но выражение лица Чэнь Исиня оставалось неизменным. Он поднял руку и взял за руку Вэньжэнь Ли, покачав головой.

— Я не помню.

Возможно, у них и был такой разговор, но тогда это не имело значения, а теперь и подавно. Он встал, вернулся к Вэньжэнь Ли и только тогда снова заговорил.

— Я не убью вас, но и не отпущу. Когда вы уйдёте, зависит от того, сколько секта Нефритового Треножника заплатит за ваш выкуп.

Глаза Ван Мин'эр наполнились слезами, её сердце было ранено отношением Чэнь Исиня. Сяо Чжэ, собравшийся было заговорить, встретился с его взглядом и понял, что говорить

бесполезно. Лишние слова могли лишь вызвать гнев Чэнь Исиня...

Он замешкался, а Чэнь Исинь уже вышел из подземного пространства вместе с Вэньжэнь Ли.

Чэнь Исинь внимательно наблюдал за выражением лица Вэньжэнь Ли, но тот большую часть времени оставался бесстрастным, и понять его эмоции было невозможно. Он отпустил его руку и обнял за плечо.

— А Ли, эта девчонка — просто ребёнок. Я люблю только тебя.

Даже если у него и была невеста в лице Цзин Чжихуа, это было результатом интриг. Иначе он бы сразу отправился в Дворец Демонов Ликуй на Южных землях, чтобы охранять Вэньжэнь Ли, пока тот не проснётся.

— Я знаю, — сказал Вэньжэнь Ли, погладив волосы Чэнь Исиня.

Его рука спустилась к талии, и он обнял Чэнь Исиня, когда они вернулись в главный зал Храма Бога Города.

Цзин Чжихуа лежал на полу, и Вэньжэнь Ли наложил на него несколько заклинаний, прежде чем позволить Чэнь Исиню подойти.

Тело Чэнь Исиня было почти что духовным, но с дополнительными уникальными свойствами. Многие вещи, которые даже магические артефакты не могли обнаружить, Чэнь Исинь мог. Поэтому, когда он определил, что Цзин Чжихуа — Божественный Сын, он был крайне удивлён.

Он заботился о душе Цзин Чжихуа почти тридцать лет, но никогда не замечал ничего божественного. Однако в тот день, когда проверка проводилась в главном зале секты Нефритового Треножника, посланник Врат Небесных Тайн провёл тест, а затем Чэнь Исинь провёл свой собственный. В душе Цзин Чжихуа действительно была спящая мощная душа.

Чэнь Исинь присел на корточки перед Цзин Чжихуа, и синее пламя вновь загорелось у него на лбу. Он приложил ладонь ко лбу Цзин Чжихуа, и из его тела вырвался духовный свет, полностью раскрыв его природу.

Вэньжэнь Ли наблюдал за этим с лёгкой долей сожаления. Чэнь Исинь, вероятно, был слеп к очевидному. Он думал о множестве причин, но забыл подумать о том, что сам дал Цзин Чжихуа.

Его взгляд опустился, и нефритовая подвеска, которую Чэнь Исинь дал ему, также засветилась. Он был рождён как демонический зародыш, и его природа отвергала всё божественное, но также позволяла ему чувствовать божественную энергию. С того момента, как его духовное деревце впервые увидело, что Чэнь Исинь носит эту подвеску, он был уверен, что она из Высшего Мира.

<http://bllate.org/book/15419/1363782>